



Греция в роли альтернативного энергетического коридора

Август 2010

Марко Пантелакис

Аналитик EGF в области евразийской энергополитики

- *Угроза безопасности энергомаршрутов через Турцию, а также политические риски могут привести к пересмотру ее роли узлового центра по обеспечению поставок энергоносителей в Европу.*
- *Греция обладает необходимым опытом и инфраструктурой для того, чтобы взять на себя те функции, которые сейчас выполняет Турция.*
- *Разработка нефтяных месторождений в территориальных водах Кипра может создать для ЕС дополнительный источник получения нефти, что укрепит ее энергобезопасность.*

Греция vs Турция

На протяжении последних десятилетий на Балканах и в Каспийском регионе формировались два центра, через которые активно прокладывались трубопроводы и осуществлялись поставки энергоносителей – это Турция и Греция. В результате обе страны стали играть роль стратегических энергетических коридоров, которые, существуя независимо друг от друга, тем не менее, выполняют одну и ту же задачу – соединяют богатый энергоносителями Каспийский регион с рынками Европы.

США и ЕС до последнего времени рассматривали Турцию в качестве основного звена в этой связке. Однако ряд факторов (геополитическая переориентация Анкары на страны Ближнего Востока и Россию, с которой у Турции установились отношения прагматичного, но прочного сотрудничества в сфере энергетики), а также проблемы в области обеспечения безопасности энергомаршрутов, могут привести к пересмотру энергетической политики, проводимой западными странами по отношению к Турции и возникновению альтернативного энергетического полюса в лице Греции.



THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

Турция: доверие как фактор энергетической безопасности

Несмотря на отсутствие природных запасов нефти и газа, Турция и Греция приобрели центральное значение для энергобезопасности ЕС благодаря своему стратегическому положению на самом стыке Европы и Азии.

Турецкий нефтяной терминал в Джейхане стал тем центром, в котором пересеклись маршруты поставок нефти, соединяющие каспийские месторождения с Европой. В 1999 году конгресс США принял законопроект под названием «Стратегия Шелкового Пути». В рамках этой стратегии администрация Клинтона одобрила строительство нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД), а также трубопроводов Самсун - Джейхан и Киркук - Джейхан.

Брюссель взял на вооружение схожую стратегию в области импорта газа, что нашло отражение в проекте трубопровода «Набукко». Газопровод по примеру нефтяных трубопроводов, упомянутых выше, проходит через Турцию в обход России.

Тем не менее, несмотря на всю привлекательность Турции в качестве основного транзитера энергоресурсов, есть ряд проблем, связанных с политическими рисками и рисками безопасности, которые подрывают надежность поставок энергоносителей в Европу.

Так, например, в 90-х гг. планы по строительству БТД оказались в подвешенном состоянии после эскалации конфликта между курдскими боевиками (Рабочей Партии Курдистана - РПК) и турецкими вооруженными силами. В 1997 году РПК атаковала небольшой трубопровод, оператором которого была Mobil. А в 2008 году накануне войны между Россией и Грузией, была осуществлена диверсия на самом БТД.

Угрозы безопасности усугубляются рисками политическими, учитывая текущее состояние диалога между Турцией и ЕС: позиция Анкары по вступлению в ЕС тесно связана с поддержкой «Набукко». Еще одним свидетельством того, что Турция становится все менее сговорчивым партнером для Европы, служит спор о тарифах, которые предлагает турецкий национальный газовый оператор BOTAS за прокачку газа по своему участку трубопровода.

Не подвергая, в целом, сомнению историческую ориентацию Турции на Запад, ряд аналитиков полагает, что традиционные западные союзники Анкары (Израиль и США) также должны обратить серьезное внимание на существенное улучшение отношений Турции с Ираном и арабскими соседями (Сирией).

Нынешняя политика Турции с учетом взаимозависимости с Россией в области поставок энергоресурсов может привести к тому, что уровень доверия, оказываемый



THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

Турции как энергетическому центру со стороны Вашингтона, Брюсселя и других европейских игроков, существенно снизится.

Греция как альтернативный энергетический центр: новый фактор в системе энергобезопасности ЕС

Принимая во внимание всю совокупность факторов (риски безопасности энергопоставок, политическую неопределенность, изменение геополитической конфигурации вокруг Турции), вполне вероятно, что Запад может рассматривать Афины в качестве подходящего кандидата на ту роль, которая была отведена Турции в начале 90-х в области транзита газа и нефти.

В Греции уже реализуется несколько энергетических проектов, таких, например, как соединительный трубопровод Турция-Греция, подводный трубопровод, соединяющий Италию и Грецию, реализуемый компанией IGI-Poseidon, а также нефтепроводы Салоники-Скопье и Бургас-Александрополис.

Учитывая вышеупомянутые риски, связанные с попытками Анкары стать ключевым транзитером нефти и газа в Европу, потенциал Греции в качестве замены Турции в более широком энергетическом контексте не стоит недооценивать.

Несмотря на то, что энергетический рынок Греции остается небольшим по сравнению с турецким, а греческая трубопроводная инфраструктура менее развита, что затрудняет последующий транзит и распределение энергоносителей, Греция остается наиболее стабильной страной на Южных Балканах, что делает ее подходящим кандидатом на главную роль для наращивания мощности и управления развивающимся Балканским трубопроводным узлом.

Политическая кампания, направленная на увеличение мощностей терминалов сжиженного газа в Болгарии, а также увеличение количество нефте- и газопроводов между Болгарией, Грецией и Италией может превратить Грецию в эффективный альтернативный энергетический центр, ни в чем не уступающий Турции.

Нефтяные месторождения на Кипре и энергобезопасность ЕС

Переориентация инвестиций ЕС и США от Турции к Греции может не только увеличить надежность поставок энергоносителей в Европу, но и соединить в будущем Грецию с недавно открытыми нефтяными месторождениями на Кипре.

По самым осторожным оценкам, в месторождениях, расположенных в территориальных водах Кипра, содержится порядка 4 миллионов баррелей нефти. Эксперты, настроенные более оптимистично, говорят о 8 миллионах. Речь не идет о замене импорта



THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

энергоносителей из каспийского региона, а об открытии нового безопасного канала поставок.

Работы по нефтеразведке, начатые Кипром, были оспорены Анкарой. Турция предъявила права на территориальные воды, в которых расположены нефтяные месторождения. В том случае, если споры относительно принадлежности нефтяных месторождений, затянутся, это будет грозить невозможностью принятия какого-либо инвестиционного плана и замораживанием любой возможности промышленной эксплуатации региона.

Marco.Pantelakis@gpf-europe.com